Тяжелый дождь сменился моросью, от чего казалось, что небо посыпает землю солью. Я снял верхние одежды и вытер тело рваным полотенцем. Даже если я позволял дождю хлестать себя, время от времени мне приходилось вытираться, чтобы не подхватить простуду. Причина, почему мне было холодно изнутри, крылась не только в дожде.

Ситри раскрыла рот:

– Как?

– Любопытно? Было довольно много знаков. Прежде всего, вы подошли ко мне, обращаясь в слишком дружелюбной манере. Вы разделили хлеб на две части и вручили мне одну половину, в то время как вы, мисс Ситри, лично съели вторую. Это поведение, которое обычно между людьми, которые близки между собой, как члены семьи. С другой стороны, отношения между мисс Ситри и мной… Мм, не слишком благополучные.

– …

Ситри была близка к Пеймон. С точки зрения Ситри было бы не лишним предположить, что я был политическим врагом Пеймон. Но Ситри подошла ко мне, который был такой личностью, и дружелюбно вручила кусок хлеба?

Можно просто рассматривать ее как столь великодушную особу, которую не волнуют пустяковые вещи. По правде сказать, это позитивное мировоззрение. Печально, что с момента моего рождения я был ублюдком, который едва ли помнит, чтобы он смотрел на мир позитивно. У нее был некий скрытый мотив. Разумно было прийти к такому выводу.

Например, как намерение съесть тот же хлеб, чтобы не было подозрения в отравлении пищи.

Таким образом, я сделал свое предположение.

Я делал так с раннего детства.

– Далее та часть, когда вы блевали, услышав про непристойные шалости между Барбатос и мной. Я не глухой. Я помню, как слышал разговоры людей о том, что вы, мисс Ситри, весьма извращены. По сравнению с такой личностью действия, производимые между Барбатос и мной, скорее всего, не более чем детская игра. Несмотря на это вы выблевали все напрочь… Я могу оценить это лишь как то, что вы намеренно исторгли то, что было в вашем желудке.

– …

– Я не знаю, что за причина стоит за вашим отравлением меня, но давайте спокойно обсудим это сейчас. Для начала, противоядие. Он ведь у вас есть, верно? Если не сочтете за грубость, тогда передайте мне его, пожалуйста. Хоть у меня довольно большой опыт отравлений, конечно, там, где ничего нельзя поделать, ничего не поделаешь. Я не могу отказаться от своего желания жить.

Ну же.

Я высунул руку.

Ситри смотрела на мою руку с застывшим выражением. Это было немного тревожно, так как единственное, что она продолжала делать, это тупо смотреть на меня. Разве она не планирует дать мне противоядие? Несмотря на то, какой я, я мужчина, который считающий, что его смерть может случиться только от руки Лазурит или Элизабет. Если бы меня отравил какой-то побочный персонаж вроде тебя, это было бы гнусно по отношению к тем двум девушкам.

– Ладно, я сейчас закричу. Вон те стоящие там стражи, скорее всего, прибегут сюда. Тогда все будет кончено. Поскольку я засвидетельствую, что мисс Ситри пыталась убить меня ядом, а мисс Ситри близкий помощник Ее Превосходительства, Пеймон, так что за это преступление будет привлечена к ответственности вся Горная фракция. Вы хотите, чтобы это случилось?

– …

– После того, как военный трибунал отклонили, Владыка Демонов, взятый под опеку трех фракций вместе, был убит одним их главных членов Горной фракции. Как прекрасно. Я прям ясно вижу, как об этом кричат по всему континенту демонов. Ага, конечно, если вызывать потрясение – хобби мисс Ситри, тогда я не буду вас останавливать. Это хорошо. Хаос. Мне он тоже довольно сильно нравится.

Ситри крепко закусила губу.

Она скользнула рукой в карман плаща и вытянула стеклянный пузырек. Светло желтая жидкость, похожая на натуральный мед, плескалась в бутылочке. Я получил стеклянный пузырек и глотнул жидкость одним глотком.

Мм, какой гадкий вкус. Оно действительно было скверным на вкус. Почему много видов ядов на вкус приятные, а все их противоядия просто отвратительны на вкус? Вот загадка.

– …Прежде всего, хочу сказать, это не имеет абсолютно никакого отношения к старшей сестре Пеймон. Я сделала это не подумав.

– Хорошее оправдание. По крайней мере, для моих ушей оно звучит правдоподобным оправданием. Я буду лично надеяться, что и другие Владыки Демонов во время суда услышат это так же, как услышал я.

Это был именно тот момент.

Один из солдат, стоявший на страже в небольшом отдалении от тюрьмы, сбросил свою белую военную форму. Как только военная фуражка спала, и мантия высвободилась, человек, который там стоял, оказался, к моему удивлению, Владыкой Демонов Пеймон. На ее лице было заметно паническое выражение. Происходившее до сего момента уже было достаточно интригующим представлением, но то, что Пеймон сказала Ситри, еще больше стоило того, чтобы это увидеть.

– Ситри, ты!.. Ты сказала, что хочешь на минуту проверить его, чтобы увидеть, что он за человек, но ты использовала яд! Разве у проверки было такое значение!?

Ситри почесала затылок.

– Хаа. Сестра, как и ожидалось, мне не нравится этот парень. От него исходит какой-то запах. Запах гниющего трупа. Само собой разумеется, что поскольку сестра лидер Горной фракции, то у меня нет и малейшего права не соглашаться, но…

– Дура! Проблема сейчас не в этом!

Пеймон поспешно подбежала к клетке и склонила голову. Не раз. Два раза, три раза, четыре раза, словно она буквально пыталась подтвердить, насколько ее существование сейчас было близко к земле, она склоняла голову множество раз.

– Эта леди приносит свои извинения, Данталиан. Этой леди искренне жаль. У Ситри не было плохих намерений. Просто, когда что-то касается этой леди, это дитя становится странно взвинченным… Эта леди просит Вашего прощения. Эта леди сделает все возможное, чтобы принести свои извинения, потому прошу вас, простите Ситри…

– Не было никаких плохих намерений, да?

Я спокойно смотрел на пылкие извинения Пеймон.

Я не чувствовал себя раздраженным лишь потому, что меня чуть не отравили секунду назад. В политическом кругу неудавшаяся попытка убийства – наиболее позорное преступление. В зависимости от того, как я ее использую, она была бесконечно ценной.

Прежде всего, я даже отдаленно не доверял Пеймон. После этого случая у меня не было причин быть шокированным, даже если она использует такие средства, как яд.

– Не прошло еще и года с тех пор, как я получил извинения от Вашего Высочества Пеймон во время Вальпургиевой ночи. Тогда Ваше Высочество пытались убрать меня в политическом плане. Поскольку клевета не сработала, так теперь яд и убийство? Как чудесно.

От начала и до конца я говорил саркастически и спокойным голосом. Лицо Пеймон побледнело.

Прошло три дня с тех пор, как началась война. Я слышал, что за те несколько дней Пеймон довольно хорошо показала себя, столкнувшись с имперской армией Франкии. Хотя им еще предстояло провести решающее сражение, можно было ясно говорить, что она достигла прекрасных результатов. Барбатос показывала совершенно противоположное от хороших результатов, неся огромные потери при столкновении с имперской армией Габсбургов.

Однако попытка убийства содержала в себе взрывную силу, которая могла нанести огромные потери в одно мгновение. С точки зрения Пеймон это ничем не отличалось от ночного кошмара.

– Данталиан, эта леди говорит правду. Потому что эта леди просто хотела официально принять тебя, Данталиан, в Горную фракцию. Прежде чем эта леди смогла поговорить с тобой, Ситри попросила у этой леди позволить ей первой поговорить с тобой, чтобы определить, что ты за личность…

– Я вижу, что вы в Горной фракции отравляете людей и смотрите, как долго они могут вытерпеть, чтобы оценить их характер. Поразительно.

– Данталиан…

Пеймон смотрела на меня с таким лицом, будто она в любой момент могла упасть. Она медленно опустилась на колени. Земля, мокрая от дождя, испачкала ее юбку грязью. Увидев это, Ситри нахмурилась.

– Сестра, ради такого типа, ты не должна.

– Закрой свой рот. У тебя нет права говорить. – Пеймон холодно отрезала слова своей близкой помощницы. – Данталиан. Эта леди понимает, что она не кажется вам особой, заслуживающей доверия. Да, эта леди сомневалась в вас и прежде несколько раз клеветала на вас. Тем не менее, уверяю вас, что нет ни капли скрытого мотива за этим предложение принять вас под флаг Горной фракции. Если вы скажете этой леди доказать это, она это сделает. Поэтому, прошу вас выслушать, что скажет эта леди.

– …

Чудесно.

Чудесно было то, что актерская игра Пеймон была столь поразительной, что казалось, будто ее слова сейчас были страстно искренними. Ее наглый характер, который поддерживал ее актерские способности, был невероятен. Мой Бог. Если бы это был кто-то другой, к этому моменту, наверно, он был бы уже полностью одурачен.

Поэтому эта женщина.

Она не только пыталась сфабриковать нечто смехотворное, как распространение мной болезни,

она также пыталась использовать врага, продав артефакт памяти Принцессе Империи Элизабет. Она намеренно отказалась от военного трибунала, чтобы стать между мной и Барбатос, и если нужно, эта женщина была той, которая осмелится прибегнуть к яду. И все же она ожидала, что я поверю ей, когда она заявляла, что ни за одним из действий не было злых намерений.

Разве это не было прекрасно? Даже мой отец не мог стать столь откровенно бесстыдным. Я невольно горько улыбнулся.

– Прошу, встаньте, Ваше Высочество. Это недостойно.

– Прошу прощения?

– Есть ли какой-то смысл в том, чтобы Ваше Высочество заполучило меня в Горную фракцию? Неважно, как сильно Ваше Высочество презирает Барбатос, вы хотите зайти так далеко, лишь чтобы ослабить ее? Конечно, это не то, что мне стоит говорить, раз я сам добровольно попросил провести надо мной суд, потому что я знал, что Ваше Высочество поведет себя таким образом.

Это было так. В плане использования эмоций людей мы с Пеймон были одинаковы. Однако несмотря на то, что она была такая, проблема была в том, что Пеймон продолжала вести себя словно была независимой и праведной во всем своем одиночестве.

http://tl.rulate.ru/book/378/64639